

Воронцов Дмитрий Борисович

Кандидат педагогических наук, доцент,
Костромской государственный университет
(Кострома, Россия)
ORCID 0000-0003-1427-0602
E-mail: d-vorontsov@ksu.edu.ru

Vorontsov Dmitry Borisovich

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Kostroma State University
(Kostroma, Russia)
ORCID 0000-0003-1427-0602
E-mail: d-vorontsov@ksu.edu.ru

**ОСОБЕННОСТИ БУЛЛИНГА
В ШКОЛЕ****SCHOOL BULLYING FEATURES**

Аннотация. Статья посвящена особенностям буллинга в общеобразовательных организациях. Согласно различным исследованиям, в школах с буллингом, или травлей, сталкиваются от 15 до 30 % учеников только в качестве жертв. В статье описываются результаты опроса школьников в возрасте от 11 до 17 лет по вопросам, связанным с буллингом. Автор статьи характеризует современную ситуацию в школе на основании результатов данного опроса.

Ключевые слова: буллинг, травля, издевательства, подростки, основные характеристики буллинга в школе, общеобразовательная организация

Abstract. The article considers the features of bullying in general education establishments. According to various studies, at schools between 15 and 30 % of students face bullying only as victims. The article describes the results of a survey carried out among students aged 11 to 17 years old on issues related to bullying. The author of the article describes the current situation at school based on the results of this survey.

Keywords: bullying, aggressive behavior, abusing, adolescents, the main characteristics of school bullying, general education establishment

Введение

Травля и издевательства в среде детей и подростков являются травмирующими событиями и представляют угрозу психологическому комфорту и благополучию личности. Такие деструктивные взаимоотношения между сверстниками получили название буллинга.

Изучение буллинга на систематической основе началось в Западной Европе и России сравнительно недавно – в 80-е гг. XX в. В 1993 г. Д. Ольвеусом было дано определение понятия «буллинг», которое предлагалось понимать как преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы¹. В этом определении не вводятся характеристики субъекта и объекта буллинга. К. С. Шалагинова и ее коллеги приводят определение, данное Д. Лейн и Э. Миллер, охарактеризовавшими буллинг (школьную травлю) как длительный процесс сознательного жестокого физического и (или)

---

¹ Бочавер А. А., Хломов К. Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 149–159.

психического отношения одного ученика или группы детей к другому ребенку или другим детям¹.

Согласно мнению психологов А. А. Бочавер и К. Д. Хломова, составивших в 2013 г. обзор буллинга как культурного феномена, подобное агрессивное поведение проявляется в закрытых сообществах, характеризующихся недобровольностью участия. К сообществам такого типа могут относиться школа, армия, рабочие коллективы и др. Во всех перечисленных группах каждый из участников не может по собственному желанию покинуть некомфортную для него среду и не может выбирать партнеров по взаимодействию. Вынужденность и неизбежность участия (в большей или меньшей степени) создает особые социально-психологические условия, в которых возможно возникновение такого негативного явления, как буллинг².

Актуальность темы обуславливается присутствием буллинга в жизни подростков и исключительно негативными последствиями для всех участников. Эти последствия хронологически выходят далеко за рамки пребывания человека в сообществе, где им или против него практиковался буллинг. Они охватывают разные стороны жизни и одинаково виктимизируют и жертву, и агрессора, и свидетеля. М. А. Ядова, реферируя статьи американских социологов У. ДеКэмп и Б. Ньюби, описывает методику и результаты лонгитюдного исследования большой выборки респондентов (8984 юношей и девушек, родившихся в период с 1980 по 1984 г.) по проблеме проявлений и последствий травли, пережитой в раннем подростковом возрасте. Американские исследователи делают следующие выводы относительно последствий школьной травли:

- подростки, испытавшие на себе издевательства сверстников, чаще участвуют в уличных преступлениях. Жертвы буллинга, по сравнению со своими более благополучными сверстниками, имеют склонность к совершению вандализма, обману, воровству, дракам и бродяжничеству. Кроме того, для виктимов обоих полов повышается вероятность быть исключенными из школы (практика американской школьной системы включает в себя отстранение от школьных занятий на короткое время или исключение на длительный период);

- девушек, переживших травлю со стороны сверстников, отличает от невиктимных рискованное сексуальное поведение (у юношей, независимо от наличия или отсутствия пережитого ими опыта травли, подобной особенности не прослеживается);

- девушки – жертвы травли более склонны к употреблению психоактивных веществ, в частности распитию алкогольных напитков и курению марихуаны.

Другие исследователи, социологи Р. Фэрис и Д. Фелмли, отмечают, что жертвы буллинга, как правило, постоянно испытывают отрицательные эмоции (грусть, тревогу, гнев, фрустрацию), что, в свою очередь, нередко приводит к депрессиям и проблемам с успеваемостью. Причем подвергаются буллингу не только аутсайдеры с очень низкой социальной активностью, малым количеством или полным отсутствием друзей, но и подростки, участвующие в «борьбе» за высокий социальный статус в

---

¹ Шалагинова К. С., Куликова Т. И., Залыгаева С. А. Половозрастные особенности школьников как предикторы риска буллинга // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2019. – № 3. – С. 126–138.

² Бочавер А. А., Хломов К. Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 149–159.

коллективе сверстников, что приводит к прямым «столкновениям» с другими претендентами¹.

Усвоение поведенческих паттернов в подростковом возрасте проходит очень активно, в связи с чем, по мнению некоторых ученых, человек может следовать им всю последующую жизнь. Формирование и закрепление методов взаимодействия с другими людьми, основанных на насилии и угрозе, будет более успешным, если эти методы были освоены и эффективно использованы в подростковом возрасте. При этом подчас эффективность действия для тинейджеров определяется не столько достижением осознанной цели, сколько повышением своего социального статуса среди ровесников. В связи с этим можно сделать вывод: чем более агрессивна среда, тем вероятнее развитие паттернов поведения, связанных с необходимостью достижения и защиты своего статуса посредством силы и доминирования (физического или психологического) над более слабыми сверстниками.

Одной из основных особенностей буллинга является его структура, включающая в себя жертву, инициатора травли (буллера), участников, поддерживающих инициатора (помощников агрессора), и свидетелей. Важно отметить, что столь сложное социальное явление отрицательно влияет на всех людей, имеющих отношение к такому проявлению агрессии. Пассивное наблюдение за ситуацией буллинга и формирующееся у свидетелей чувство беспомощности вызывает негативные последствия, связанные со снижением самооценки и ее влиянием на дальнейшую жизнь².

Таким образом, буллинг – сложное социальное явление со своей иерархией и структурой, негативно влияющее на всех участников (жертву, буллеров и свидетелей).

Основная часть

Проявления буллинга разнообразны, но условно их делят на прямую травлю и косвенную. Прямая травля выражается в оскорблениях, избиениях, отбирании денег, вещей; косвенная – в распространении слухов о человеке, бойкотировании его, игнорировании, манипуляции «дружбой». Все это может сопровождаться комментариями сексуального, национального или этнического содержания с негативным контекстом, высказанными непосредственно или опосредовано через других участников ситуаций. Кроме того, буллинг может проявляться в различных пространствах: в повседневной деятельности (школа, место службы, игровые площадки на пришкольных территориях, улица и проч.) и в Интернете (в первую очередь социальные сети и другие коммуникационные каналы). Такая форма буллинга получила название «кибербуллинг». Данное явление определяется как агрессивные, умышленные, продолжительные во времени действия, совершаемые группой лиц или одним лицом с ис-

¹ Ядова М. А. Буллинг в подростковой среде: причины и последствия (сводный реферат) // Социологический ежегодник. – 2016. – № 2015–2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bullying-v-podrostkovoy-srede-prichiny-i-posledstviya-svodnyy-referat> (дата обращения: 26.12.2019).

² Глазман О. Л. Психологические особенности участников буллинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 105. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-uchastnikov-bullyinga> (дата обращения: 26.12.2019).

пользованием электронных форм взаимодействия и повторяющиеся неоднократно в отношении жертвы¹. Одной из особенностей кибербуллинга является анонимность буллера в случае его желания и большая аудитория свидетелей, имеющих доступ к информации, являющихся друзьями по социальным сетям.

Причины участия подростков в травле в той или иной роли лежат не только в индивидуально-личностных особенностях буллеров и их жертв, но и в особенностях социального контекста. В 2008 г. Е. Ахмед и Д. Брайтвейт отметили, что в семьях жертв травли часто наблюдаются домашнее насилие или гиперопека, способствующие формированию ощущения беспомощности. В свою очередь, дети – инициаторы издевательств над другими также часто подвергаются домашнему насилию (в различных его проявлениях) и жестокому обращению в семье². Таким образом, педагогическими предпосылками для участия в травле в качестве буллера или жертвы являются семейное неблагополучие, выражающееся в различных формах насилия, и педагогическая некомпетентность родителей, допускающих ситуацию гиперопеки.

Для выявления распространенности буллинга, его особенностей и форм среди костромских школьников нами было проведено исследование с использованием опросника Ольвеуса, который содержит 43 вопроса, условно разделенных на три части (кроме анкетной): вопросы на определение позиций жертвы, свидетеля и человека, осуществляющего буллинг. Опросник распространялся и обрабатывался посредством инструмента Google-формы, предполагал анонимность (в анкетной части не было полей «ФИО» и «номер школы»). В исследовании приняли участие 243 человека в возрасте от 11 до 17 лет. Среди них 144 девочки и 99 мальчиков; 11 представителей этнических групп, относящихся к Северному Кавказу, Средней Азии, другим республикам, входящим в состав РФ или страны бывшего СССР.

На вопрос «Как часто за последние пару месяцев ты подвергался(ась) травле или издевательствам в школе?» 156 человек из опрошенных ответили, что никогда не подвергались травле, и еще 35 – что этого не происходило в течение последних двух месяцев. Таким образом, около 21 % опрошенных (52 человека) подвергались буллингу в течение 2 месяцев, предшествующих опросу, и 35 человек подвергались буллингу ранее, что в сумме составляет 36 % из числа опрошенных (см. рис. 1). Из них больше половины (55 человек) – девочки. При этом 39 из 156 человек, утверждавших, что никогда не подвергались травле или издевательствам в школе, при ответах на другие вопросы пояснили, что их оскорбляли, давали обидные прозвища; 25 респондентов ответили, что их ударяли или били. На основании данных ответов можно сделать предположение, что эти ученики считают подобные интеракции нормальным явлением, а не рассматривают как целенаправленную травлю или издевательство.

---

¹ Волкова Е. Н., Волкова И. В. Кибербуллинг как способ социального реагирования подростков на ситуацию буллинга // Вестник Мининского университета. – 2017. – № 3 (20). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-kak-sposob-sotsialnogo-reagirovaniya-podrostkov-na-situatsiyu-bullinga> (дата обращения: 27.12.2019).

² Глазман О. Л. Психологические особенности участников буллинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 105. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-uchastnikov-bullinga> (дата обращения: 26.12.2019).

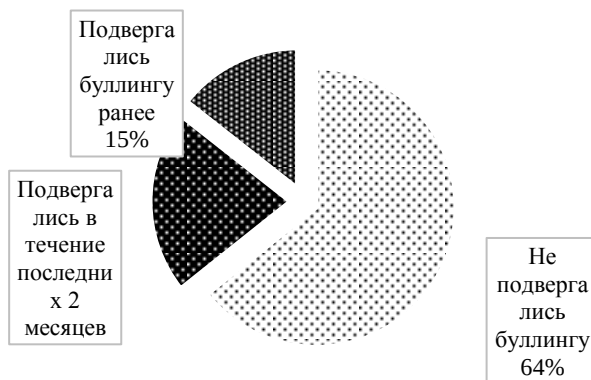

Рис. 1. Доли подростков, подвергавшихся буллингу

Важно отметить, что 4 человека из 52, подвергавшихся буллингу в течение двух месяцев, относятся к этническим группам Северного Кавказа и Средней Азии. Вместе с тем только с одним мальчиком это происходило на национальной почве, поскольку остальные отрицательно ответили на вопрос «Мне давали обидные прозвища или делали негативные комментарии из-за моей этнической принадлежности». Таким образом, этническая принадлежность стала причиной буллинга в 1 случае из 52, что составляет менее 2 %.

По возрасту жертвы травли распределились следующим образом: младшие подростки (5–6 классы) составили 54 % (47 из 87 человек), ученики 7–9 классов – 39 % (34 человека), остальные – ученики старшей школы – около 7% (6 человек) (см. рис. 2).

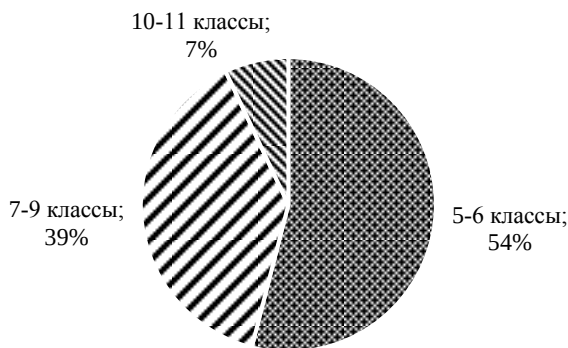

Рис. 2. Возрастной состав жертв школьной травли

Подростки, подвергавшиеся буллингу в течение двух месяцев (42 человека, т. е. 81 %), ответили, что у них имеются 2–3 или 4 и более близких друга. Если мы посмотрим на общее количество ребят, в том числе ответивших, что они не подвергались травле в течение двух последних месяцев (не отрицая полностью этот опыт), то из 87 человек 70 (80 %) ответили, как и в предыдущем случае, что у них 2–3 или 4 и

более близких друга. Из этого можно сделать вывод, что общительность и наличие друзей влияет незначительно или не влияет на то, окажется человек в роли жертвы буллинга или нет. Таким образом, подтверждается теория Р. Фэриса и Д. Фелмли, предполагающая подверженность буллингу со стороны агрессоров не только подростков-аутсайдеров, но и социально активных школьников с довольно широким кругом общения.

Рассматривая формы буллинга, мы выявили, что прямой травле в виде оскорблений, физического насилия, отбирания денег или вещей подвергались 64 человека из 87, что составляет 74 % из числа подвергавшихся травле учеников. При этом 28 % (24 человека) отметили все три формы издевательств, что говорит о систематическом прямом буллинге этих ребят со стороны сверстников. Важно отметить, что 24 человека – это 10 % из числа всех опрошенных.

Косвенная травля, связанная с бойкотированием ученика, распространением слухов и сплетен, коснулась 63 школьников из 87 (72 %), подвергавшихся издевательствам.

Основные места травли, названные респондентами – жертвами буллинга, – это класс (в отсутствие учителя), коридоры и уборные школы, а также дорога в школу и из нее. Имеют место ответы, показывающие, что школьники могут подвергаться буллингу и в присутствии учителя: так ответили 16 человек из 87. Поведение учителя является важной составляющей ощущения безопасности ребенка в классе, т. е. учитель способен остановить, поддержать или даже продемонстрировать насилие. Проявление доминирования над учеником со стороны учителя может быть в виде насмешек и оскорблений неуспевающего или не желающего отвечать ученика. В то же время от учителя требуется незамедлительная поддерживающая жертву реакция и явное публичное неодобрение поведения агрессора. Ряд исследователей отмечают высокую важность максимально быстрой и принципиально негативной реакции учителей на акты агрессии учеников друг к другу¹.

На вопрос о продолжительности издевательств из 87 школьников, подвергавшихся травле, 5 человек ответили, что они подвергались буллингу около одного года. Заявили, что это продолжалось несколько лет, 14 человек. Об издеательствах, продолжавшихся в течение месяца, рассказали 13 человек, и 29 человек ответили, что это продолжалось одну или две недели. Еще 26 школьников дали следующее пояснение: «Надо мной никогда не издевались в школе». Однако на вопросы, связанные с прямыми и косвенными проявлениями буллинга, эти школьники отвечали положительно. Таким образом, 19 человек из опрошенных подвергались издеательствам в том или ином виде на протяжении достаточно длительного периода. Большинство из них подвергались прямой травле в форме оскорблений, физического насилия, отбирания денег или вещей (см. рис. 3).

На вопрос о том, говорили ли жертвы буллинга кому-либо, что над ними издеваются, положительно ответили только 40 человек, т. е. меньше половины ребят, переживших травлю. Из них 34 человека сообщали об издеательствах взрослым (родителям, классным руководителям, другим взрослым из школы). На вопрос «Как

---

¹ Нестерова А. А., Гришина Т. Г. Предикторы школьной травли в отношении детей младшего подросткового возраста со стороны сверстников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2018. – № 3. – С. 97–114.

часто учителя или другие взрослые пытались остановить издевательства над учеником школы?» 21 ребенок (из числа подвергшихся травле и сообщивших об этом взрослым) ответил «Иногда», «Очень редко» или «Почти никогда». В целом из 87 подростков, подвергавшихся травле, 63 респондента (72 %) ответили так же. Более того, из всех респондентов аналогичные ответы на вышеуказанный вопрос дали 153 человека. Таким образом, 63 % ребят, в том числе и не подвергавшихся травле, не доверяют взрослым в ситуациях, связанных с буллингом, или не верят, что взрослые смогут помочь в этой ситуации.

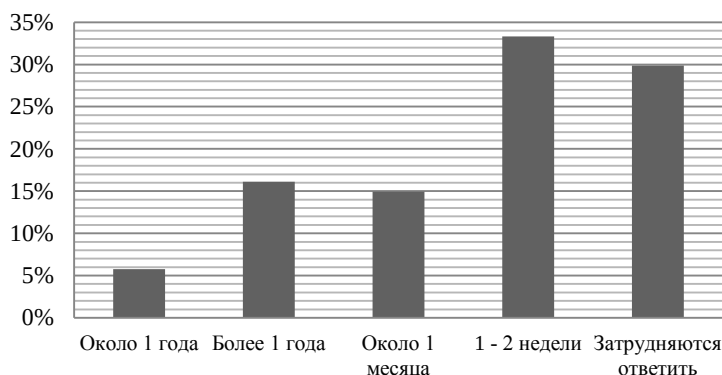

Рис. 3. Продолжительность ситуаций травли

На вопрос об участии в издевательствах в той или иной форме над другими учениками положительно ответили 50 опрошиваемых, что составило 21 % от всех респондентов. При этом 20 из них (40 %) сами в течение двух предшествующих опросу месяцев подвергались буллингу в той или иной форме, в том числе прямой травле, связанной с физическим насилием и оскорблениями. В 23 случаях из 50 это были прямые издевательства в форме оскорблений, обидных прозвищ, физического насилия либо отчуждения вещей или денег.

На вопрос относительно роли свидетеля 98 человек из 243 респондентов ответили, что никогда не видели, как ученики их возраста издеваются над другими, т. е. около 60 % опрошенных были свидетелями издевательства над другими детьми. Своё бездействие, будучи свидетелями издевательства над другими, отметили 67 из 145 респондентов, при этом всего 6 из них пояснили, что считали происходящее нормальным. Абсолютное большинство свидетелей (96 %) осознавали негативный характер происходящего.

Выводы

Согласно нашему исследованию, примерно каждый пятый ученик в течение последних двух месяцев становился жертвой буллинга. Этническая принадлежность, общительность подростка и наличие у него друзей влияют незначительно или не влияют вовсе на то, окажется человек в роли жертвы буллинга или нет. Ряд учеников (примерно каждый десятый) подвергается издевательствам на протяжении продолжительного времени (от нескольких месяцев до года и более), что усиливает отрицательное влияние травли на личность подростка.

Каждый пятый ученик в наших школах выступал в роли обидчика. Чуть меньше половины из них были как в роли жертвы, так и в качестве участника издевательств над другими, что говорит о возможной смене или совмещении ролей. Это согласуется с мнением о том, что в ситуациях, связанных с буллингом, задействованы не только аутсайдеры, но и школьники, имеющие свой круг общения, друзей и стремящиеся повысить или сохранить свой социальный статус среди сверстников за счет физического или психологического доминирования над другими. Все это является свидетельством довольно сильной неформализованной иерархии в школе и значительной агрессивности среды.

Результаты данного исследования требуют уточнения, поскольку имеет место ряд противоречивых ответов, не позволяющих сделать выводы относительно некоторых респондентов. Например, отвечая положительно на вопрос «Как часто за последние пару месяцев ты подвергался(ась) травле или издевательствам в школе?», на другие вопросы респондент отвечает, отрицая факты издевательств. Подобное сочетание ответов есть у респондентов, дававших ответ: «Это было один или два раза» на вопрос «Как часто ты принимал участие в издеательствах над другим учеником (учениками) в школе?». Дальнейшие их комментарии содержали отрицание фактов участия в травле. Подобное сочетание ответов требует уточнения, связанного со снижением анонимности отвечающих и индивидуальным подходом к каждому конкретному случаю. В данной ситуации могут быть применены менее формализованные методы исследования (например, беседа или интервьюирование).

Литература

Бочавер А. А., Хломов К. Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 149–159.

Волкова Е. Н., Волкова И. В. Кибербуллинг как способ социального реагирования подростков на ситуацию буллинга // Вестник Мининского университета. – 2017. – № 3 (20). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-kak-sposob-sotsialnogo-reagirovaniya-podrostkov-na-situatsiyu-bullinga> (дата обращения: 27.12.2019).

Глазман О. Л. Психологические особенности участников буллинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 105. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-uchastnikov-bullinga> (дата обращения: 26.12.2019).

Нестерова А. А., Гришина Т. Г. Предикторы школьной травли в отношении детей младшего подросткового возраста со стороны сверстников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2018. – № 3. – С. 97–114.

Шалагинова К. С., Куликова Т. И., Залыгаева С. А. Половозрастные особенности школьников как предикторы риска буллинга // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2019. – № 3. – С. 126–138.

Ядова М. А. Буллинг в подростковой среде: причины и последствия (сводный реферат) // Социологический ежегодник. – 2016. – № 2015–2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-v-podrostkovoy-srede-prichiny-i-posledstviya-svodnyy-referat> (дата обращения: 26.12.2019).

References

Bochaver A. A., Khlomov K. D. Bulling kak ob"ekt issledovaniia i kul'turnyi fenomen [Bullying as a research object and a cultural phenomenon]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2013, vol. 10, no. 3, pp. 149–159.

Volkova E. N., Volkova I. V. Kiberbullying kak sposob sotsial'nogo reagirovaniia podrostkov na situatsiiu bullinga [Cyberbullying as a way of adolescents' social response to a bullying situation]. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Vestnik of Minin University], 2017, no. 3 (20). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbullying-kak-sposob-sotsialnogo-reagirovaniya-podrostkov-na-situatsiyu-bullinga> (accessed: 27.12.2019).

Glazman O. L. Psikhologicheskie osobennosti uchastnikov bullinga [Psychological characteristics of the bullying participants]. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences], 2009, no. 105. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psikhologicheskie-osobennosti-uchastnikov-bullinga> (accessed: 26.12.2019).

Nesterova A. A., Grishina T. G. Prediktory shkol'noi travli v otnoshenii detei mladshego podrostkovogo vozrasta so storony sverstnikov [Predictors of school bullying against younger adolescents from peers]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Region University. Series: Psychology], 2018, no. 3, pp. 97–114.

Shalaginova K. S., Kulikova T. I., Zalygaeva S. A. Polovozrastnye osobennosti shkol'nikov kak prediktory riska bullinga [Schoolchildren's age and gender characteristics as predictors of bullying risks]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Region University. Series: Psychology], 2019, no. 3, pp. 126–138.

Iadova M. A. Bulling v podrostkovoi srede: prichiny i posledstviia (svodnyi referat) [Adolescent bullying: causes and consequences (review)]. *Sotsiologicheskii ezhegodnik* [Sociological Yearbook], 2016, no. 2015–2016. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-v-podrostkovoy-srede-prichiny-i-posledstviya-svodnyy-referat> (accessed: 26.12.2019).

Для цитирования: Воронцов Д. Б. Особенности буллинга в школе // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. – № 2 (95). – С. 129–137. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-2-95-10

For citation: Vorontsov D. B. School bullying features. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2020, no. 2 (95), pp. 129–137. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-2-95-10